

Оксана Запорожец

Cordula Gdaniec, ed. Cultural Diversity in Russian Cities: The Urban Landscape in the Post-Soviet Era. New York: Berghahn Books, 2010. 185 p. ISBN 978-1-8454-5665-8.

Оксана Запорожец. Адрес для переписки: ИГИТИ им. А.В. Полетаева НИУ ВШЭ, Петровка, 12, кв. 302, Москва, 107031, Россия. ozaporozhets@gmail.com.

Эта книга не претендует на радикальную реконфигурацию поля исследований российского города или создание революционных аналитических схем. Скорее она дает возможность почувствовать недостаточность существующей теоретизации и актуализирует постановку новых исследовательских вопросов. Привлекая внимание к отдельным случаям из жизни российских городов 2000-х годов, расширяя поле описания, «Культурное разнообразие...» настаивает на необходимости «остановиться, оглянуться» как на важном этапе развития городских исследований. Читателю предлагается оценить соответствие имеющихся аналитических схем логике момента, прервать поток нерелевантного воспроизводства старых схем, вроде затянувшейся на два десятилетия эксплуатации идеи «пост-советского города», а также осторожно отнестись к применению новых концепций.

Формат сборника – идеален для избранного жанра «проблематизации и расшатывания». Вместо фиксированного набора вопросов, сосредоточенных во введении и адресованных городу и миру, мы получаем гул спорящих, перебивающих друг друга голосов авторов. Композиционная интрига сборника подчеркивает важность каждого текста – введение, намечая самые общие аналитические траектории, не выдает всех «секретов», оставляя авторам право на неожиданные повороты сюжета, а читателям – возможность получения дополнительного удовольствия.

Общая идея сборника определяется логикой поиска – новых исследовательских инструментов, языков концептуализации, категориального аппарата. В книге демонстрируется неубедительность «больших» категорий – «публичности», «сегрегации», во многих случаях скорее запутывающих, чем проясняющих ситуацию, обозначается необходимость разработки аналитического языка, позволяющего фиксировать значимые детали и тонкости, во многом определяющие и переопределяющие ландшафт современного российского города.

**МНОГОЛИКОСТЬ РОССИЙСКОГО ГОРОДА:
ВОЗМОЖНОСТИ И ЛОВУШКИ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ**

Название книги «Культурное разнообразие в российских городах. Городской ландшафт пост-советской эпохи» – важная и столь необходимая современным городским исследованиям констатация изменений. Сформулировано, казалось бы, очевид-

ное: жизнь российского города за последние 20 лет обогатилась радикально новыми опытами, понимание которых требует многообразных систем референций, в которых пост-советское становится лишь «одной из», но не доминирующей точкой отсчета.

Трудно переоценить значимость работы по поиску новых систем координат, производимой авторами, не постулирующими превращение российских мегаполисов в глобальные города или мультикультурные пространства, не замещающими автоматически одну схему другой. Именно множественность точек отсчета и используемых авторами оптик видится крайне продуктивным и действенным способом противостояния тотальным схемам описания городской жизни, будь то «пост-советский» город, или медленно, но верно замещающий его «капиталистический» или «глобальный», а способность к рефлексивному переключению оптических режимов и интеллектуальному маневрированию – основой профессионализма городских исследователей.

«Культурное разнообразие...» стремится сделать видимыми «новых горожан», чье присутствие в культурном пространстве мегаполиса стало ощутимым благодаря изменениям последних десятилетий. Попытка «очеловечить» город – одновременно и важное достижение, и наиболее уязвимое место сборника. Приезжие и мигранты, молодежь, лесбийское сообщество, профессиональные нищие образуют пеструю компанию, призванную, по замыслу составителей, передать многообразие российского города. В какой-то момент у читателя возникает опасение, что за идеальную карту города ему пытаются выдать карту размером с город, а описываемое многообразие ограничится лишь предельно допустимым объемом книги. Несколько проясняет ситуацию декларируемое стремление представить не мейнстримный образ города – описать особенности его проживания теми, чьи голоса плохо слышны в городском многоголосье.

Объединение усилий авторов и редактора сборника с определенной читательской смекалкой позволяет получить ответы на вопросы: почему именно эти группы выбраны для описания российского города начала 2000-х годов? Чем книга начала XXI века принципиально отличается от социальных атласов или сборников фотографий второй половины XIX века – начала XX века, составители которых с не меньшим энтузиазмом «проявляли» и наносили на карту города ранее невидимые социальные группы (бедных, эмигрантов, маргиналов), выполняя важную задачу по обнаружению и легитимации различий? Основное отличие «Культурного разнообразия...» заключается в признании молодежи, мигрантов, профессиональных попрошайек и других действующих лиц не просто экзотическими персонажами, вписанными в существующий городской ландшафт, но значимыми авторами городского текста, своими повседневными практиками, маршрутами и драматическими инсценировками переопределяющими пространство и создающими новые сценарии городской жизни (столь отличные от сценариев недавнего прошлого).

ИСКУССТВО ГОРОДСКОЙ ЖИЗНИ

Сделать культурное многообразие постигаемым позволяет сфокусированность авторов на описании «искусства городской жизни» – ограниченного набора

практик использования города определенными группами и отдельными горожанами, вполне осознанно или стихийно формирующих свой тактический арсенал обращения с городом, учитывающих возможности и ограничения, налагаемые городской жизнью и отдельными пространствами.

Технология управления видимостью в городе – одна из центральных тем рассказа Кати Сараевой о лесбийских пространствах Москвы. Видимость для автора – это постоянный диалог между наблюдателем и пространством, определяемый «натренированностью взгляда» – способностью к распознаванию искомым черт – и возможностью городских пространств камуфлировать, размывать или подчеркивать присутствие, взаимодействие, событие. Лесбийские пространства Москвы – это «места-перевертыши», не вписанные в культурный ландшафт города, защищаемые приватностью частного жилья («Архив» – «Архив Елены Григорьевны», более подробную информацию об «Архиве» см.: <http://www.gay.ru/news/rainbow/2009/01/27-14665.htm>.) или растворяемые в открытости и общедоступности пространства («Пушка» – Пушкинская площадь), когда сторонний наблюдатель не идентифицирует пространства как принадлежащие определенной группе.

Статьи Марии Скаттоне, Юлии Андреевой и Ирины Костериной продолжают рассказ о манипуляции сценическими эффектами городских пространств. Умело используемая профессиональными попрошайками сценография города, по мнению Марии Скаттоне, усиливает производимое впечатление, а значит, и успешное «изъятие денег у населения». Активное освоение и присвоение молодежными субкультурами пространства городского центра, обозначаемое Юлией Андреевой и Ириной Костериной, легитимирует и рутинизирует присутствие различий в городе, делает возможным выбор определенных практик и присоединение к их обладателям, одновременно фиксируя увеличение культурного статуса молодежи, «джуноризацию» городского пространства.

Особенности номадического опыта города раскрываются в статье Ольги Бредниковой и Ольги Ткач. Следуя за повседневными маршрутами трудовых мигранток, авторы передают логику тех, для кого город – временная остановка в постоянных переездах, не требующая тщательного обустройства жизненного пространства, эмоциональной или предметной привязанности к месту. Это случай, когда карта метро превращается в основную систему городской навигации, слабо модифицированную личным опытом. Подчиненность жизни работе, заработку приводит к стремлению минимизировать риски и затраты на перемещение, образуя «сжимающийся» город. Ограниченный пространствами работы и дома, он отличается от города местных жителей, расширенного досуговыми практиками и насыщенного общением. Статья Бредниковой и Ткач – убедительный пример действенности переключения масштаба исследовательской оптики: воспроизводя «сжимающийся» город работы, авторы одновременно демонстрируют расширение системы пространственных координат трудовых мигрантов, постоянное присутствие в ней «города жизни» или «домашнего города» – стартовой точки миграции.

Текст Меган Диксон привлекает внимание не к радикальному переопределению города, но к некоторому балансу между принятием существующих городских

сценариев и изобретением собственных. Рассказывая о жизни китайских мигрантов в Санкт-Петербурге, автор отмечает, что выбор жилья или места расположения бизнеса вполне вписывается в существующие городские логики – например, пространственную – выбор жилья по принципу близости к учебе или работе – или экономическую – размещение бизнеса в районе организаций сходного класса (малого и среднего бизнеса). Диксон демонстрирует различие интересов этнических мигрантов, гетерогенность группы, препятствующих формированию этнически сегрегированных районов. Автор чутко фиксирует превращение приезжего в горожанина в ходе практического и дискурсивного освоения символически нагруженных мест, создающих общее пространство городской культуры и идентичности.

Наличие общих сюжетных линий в сборнике не избавляет от впечатления случайности некоторых статей: обещанный рассказ о «городах и людях» становится в них «историей вне пространства», а присутствие города ограничивается упоминанием топонима в заголовках статей. Статьи Светланы Болтовской об африканском сообществе в Москве и Петербурге и Ларисы Косыгиной о конструировании «других» в Москве и Новосибирске рассказывают об определенных группах и их отношениях с социальным окружением, но, увы, практически ничего не говорят нам об их отношениях с городами. Городское пространство в очередной раз выступает в роли контейнера социальных процессов – места драм и мирного течения повседневности, не играющего сколько-нибудь заметной роли в развитии событий.

КУЛЬТУРНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ И RUSSIAN CITY

И в заключение – несколько деталей. Англоязычность сборника существенно облегчила нанесение российских городов на карты мировой урбанистики. Эта книга – результат сотрудничества исследователей из разных стран, объединенных общей увлеченностью городом. Подобные проекты постепенно становятся рутинной городских исследований, а свободное языковое и теоретическое маневрирование – образует пространство равноправных опытов.

Выход сборника, посвященного российскому городу, весьма своевременен. Разнообразие российских городов, увы, не подкрепляется пока разнообразием исследовательских текстов. Принципиально неэкспертная интонация «Культурного разнообразия...» крайне важна. Иницилируя дискуссию о многомерном и многослойном состоянии «пост-пост», рассыпающемся на множество перспектив и названий, она намечает тональность будущего разговора как равноправного обмена мнениями.